

Адеман выглянул из-за спины Линь Шо и увидел бородача. Он сразу вспомнил, что этот человек — мадам Матт, руководитель маскарада, приведший Кушу в Городок Тернового Дерева, а также алчный работорговец.

Позади них тянулось еще несколько повозок, в которых находились самые редкие и диковинные создания:

собака о трех ногах, обезьяна с тремя глазами, пятилапый слон и даже лев с двумя головами. Эти уродливые создания приносили Матту баснословные доходы, и его цирк прославился именно благодаря столь необычным дрессированным животным.

Адеман знал, что Линь Шо считает ниже своего достоинства общаться с простыми людьми, поэтому заговорил за него:

— Мой уважаемый господин направляется с визитом в Городок Тернового Дерева.

В тот самый миг, когда Матт увидел Адемана и услышал его голос, его узкие глазки резко вспыхнули, и Адеман отчетливо разглядел на его лице рвущуюся наружу, кричащую жадность.

Матт стал еще почтительнее по отношению к Линь Шо, однако его взгляд цепко и расчетливо прилип к Адеману:

— Благородный юный господин, вам сейчас туда никак нельзя. Мы только что оттуда, и даже до окраины городка вам сейчас не добраться.

— Почему? — лениво бросил Линь Шо, и тон его был холоден, как изморозь.

Услышав леденящий душу голос Линь Шо и заметив его чересчур смазливое личико, Матт лишь укрепился в своей догадке: этот ребенок — молодой аристократ, тайком сбежавший из дома погулять.

Связываться с таким мальчишкой он не хотел, но прикинув, что тот путешествует в одиночестве (на самом деле с Адеманом), Матт набрался смелости и поспешно заявил:

— Городок Тернового Дерева проклят! Дорога туда наглухо завалена терновником, стоит его срубить, как он начинает бешено разрастаться вновь, конца и края нет. В город не войти.

Миссис Матт тут же принялась жаловаться рядом:

— И то верно! Разве ж бывает на свете такое безумие! Только этому коротышке и повезло — юркнул в заросли колючек, и след простыл. Мы бились там целых два дня, а продвинулись ровно ни на шаг.

Адеман сразу все понял: коротышка, о котором говорила миссис Матт, несомненно, был Куша. Раз они повстречали цирковую труппу, значит, Куша сейчас где-то в Терновом лесу. Стоит лишь пройти по следам, и они непременно найдут его — это определенно были хорошие новости.

Матт решил ковать железо, пока горячо:

— Благородный юный господин, сейчас это место — худший выбор для прогулки. Если хотите развлечься, почему бы вам не поехать с нами? В нашем цирке полно диких зверей, вам непременно понравится.

Линь Шо бросил на него ледяной взгляд и процедил всего два слова:

— Проваливай.

У Матта в ту же секунду волосы встали дыбом: стоящий перед ним ребенок казался свирепым зверем, готовым разорвать его на куски и проглотить заживо в следующее же мгновение.

Но Матт кипел от злости: побег дворфа Куши заставил его срочно искать новое «чудесное сокровище» взамен упущенной выгоды, а завидев говорящего Адемана, он уже принял окончательное решение.

Разве мог Адеман догадаться о его помыслах? Он лишь хотел угодить своему господину Линь Шо, чтобы облегчить собственную участь. Расправив крылья, он взмыл в воздух, скрестил драконьи лапы на груди и, подражая надменной манере Линь Шо, заносчиво рявкнул:

— Слыхал? Мой уважаемый господин приказал тебе проваливать, живо убирайся с дороги!

Увидев Адемана целиком — особенно его крылья, способные поднимать в воздух, — Матт уже не мог скрыть жадность в глазах и прямо обратился к Линь Шо:

— Если вы оставите мне эту летающую «божественную собаку», я укажу вам путь и даже велю слугам лично проводить вас до Городка Тернового Древа.

Тут-то Адеман и сообразил, что этот бессовестный Матт положил глаз на него самого! Яркое пламя гнева вспыхнуло в нем, и он выплюнул в сторону Матта огненный шар:

— Тьфу! И не думай зариться на меня! Я, Адеман из расы Драконов, буду до смерти верен лишь моему уважаемому господину!

Огненный шар угодил прямо на одежду Матта, заставив того подпрыгнуть на месте и отчаянно захлопать по вспыхнувшим искрам, а женщина рядом неуклюже бросилась помогать тушить

огонь.

Однако жадность уже полностью завладела его разумом. Вопя: «Живо, живо, воды! Воды! Спасите меня!», он, невзирая на жгучую боль, отдал приказ следовавшим за ним артистам цирка:

— Эй, все навалитесь! Схватите это огнедышащее чудище, оно принесет нам несметные богатства!

Адеману оставалось лишь восхититься этой непоколебимой одержимостью Матта «заколачивать деньги даже на пороге смерти». Быстро обведя круглыми глазами цирковые повозки, он вдруг придумал блестящий план.

Белый конь почтительно опустился на землю, и Линь Шо неторопливо спешил. Его изящная фигура зависла в воздухе, а сам он даже не взглянул на пламя, охватившее Матта. Стоило его тонким ручкам сделать легкий взмах, как возникла неведомая преграда и всех кинувшихся на помощь приспешников Матта разом швырнуло на землю.

А же самого Матта крошечная ручка Линь Шо подняла за шиворот прямо в воздух.

Все присутствующие остолбенели от ужаса, приняв его за самого истинного божества, и попадали на колени, моля о пощаде.

В детском голоске Линь Шо сквозила пронизывающая насквозь ледяная злость:

— Мой питомец... показался тебе интересным?

Матт затрясся и замахал руками, а исходящий от Линь Шо холод был столь силен, что пламя на его одежде погасло само собой.

Только теперь он понял, с каким существом связался, и принялся отчаянно бить поклоны и молить о пощаде:

— Помилуйте меня, великое божество! Я не смел вас оскорбить, во всем моя вина, во всем виноват только я!

Линь Шо небрежно взмахнул рукой, и Матт отлетел в сторону, словно потрепанная тряпичная кукла.

Отряхнув руки, он с брезгливым выражением на лице произнес:

— Какая же мерзость — эти люди, — после чего вновь взобрался на спину белого коня.

В этот самый момент до них донесся радостный звериный гомон.

Матт почувствовал, как мир вокруг него закружился, оглянулся — и обомлел: те самые дикие звери, что томились в клетках, теперь сбросили оковы и шаг за шагом надвигались на него. Особенно выделялся двуглавый лев: обе его кровожадные пасти были широко разинуты, словно в следующее мгновение они собирались разорвать его на клочья.

Удалившийся на безопасное расстояние Адеман услышал позади пронзительный, полный боли крик и с некоторым содроганием спросил:

— Матта... разве сожрут?

Уже засыпавший Линь Шо покачал головой и беспристрастно ответил:

— Нет. Плоть и кости его источают смрад разложения, он мертв уже давным-давно.

— Ты хочешь сказать... этот циркач... он давно умер? — недоверчиво переспросил Адеман.

Линь Шо кивнул, и в его взгляде, устремленном вперед, проступило еще больше тяжелой сосредоточенности:

— И не только он. Все люди там уже мертвы. Просто они... похоже, даже не осознают собственной гибели.

Адемана бросило в ледяной пот, мороз пробежал от затылка до самых пят.

Внезапно Адеман вспомнил, что в оригинальной манге не было никакого сюжетного поворота о том, что вся цирковая труппа мертва.

Он вдруг горько пожалел, что во время чтения манги был полностью очарован внешностью Линь Шо и совершенно не следил за развитием сюжета.

<http://bllate.org/book/19479/1909569>